

АЙДИТ

ОРГАН АССОЦИАЦИИ
НАРОДОВ СЕВЕРА

ГОНМЭЙ БЫСТРИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОНТЫ

НУРГЭНЭК ИКЭН

Ашаткал чаледюр эвэчил,
Уркэр-дэ иркачил.
Анави, айдук бакутивун,
Эбденедук эрэл.

Анави, ай, мут Анави, ай
Энтэктэй ден, чидип.
Тээлэ туряэ бидиру,
«Нургэнэк» гонэли.

Бу окта этэр омни, ярар
Ин ноды яшилныш.
Чалбан, урэхчэр, яжитал,
Мут Инмач окату.

Тур акмуни—экимыри, и
Эмэндип кун, алду.
Аяваривур мун бидиру,
Ден, чидатын эрыглэ.

Левчата мы веселые,
Ребята с огоньком.
Из Апавгая родом мы,
И радостью окружены.

Анавгай, ты наш дорогой
Сердцу ты родной.
И будем мы вдали—вблизи,
«Нургэнэк» позови.

Мы не забудем никогда—
Веселые глаза,
Березы, горы, тальники,
И Быструю реку.

Земля отцов и матерей,—
Оставим для детей.
Свою любовь передадим,
И память сохраним.

ОЕ—ПОБЕДИТЕЛЬ

Бедно жили старик и его сын Ое. Худо им было. Что тут поделаешь? Оленей-то у них осталось—много по пальцам пересчитать. Ну, еще Ондат, верховой олень, на котором старик ездил на охоту. Он же был и отличной приманкой для диких оленей, прячась за которого можно подкрадываться к добыче.

Собрались они однажды кочевать. Старик и говорит сыну:

—Кочуй один. А я проедусь, может, что увижу. Развьючишь там, где орлиное гнездо над яром.

Ладно, повел Ое пешком вьючных оленей с нехитрым скарбом. Так доплелся кое-как, не будь дураком, до указанного места. Видит, на старой лиственнице и в самом деле заброшенное гнездо.

—Вот, значит, здесь.—Залез наверх. Сразу начал тянуть туда же оленей. Что с чудака возьмешь! И сил ему не занимать. Бедные ездовые упираются, ну как им подняться по стволу! А Ое, знай себе, тянет. И так всех и передушил подряд, пока затаскивал на гнездо.

Долго проездив, прибыл старик к намеченной стоянке. Юрты нигде нет и дыма костра не видно. Стал звать сына.

—Я здесь, отец.—Ое выглянул из гнезда, где он уснул от усталости.

—Ты зачем туда-то залез?! А олени почему мертвые?

—Сам же сказал, чтобы здесь их развязнуть. Я и поднимал их сюда, поднимал, а они вот... Ну и тяжелые...

—Ох и действительно ты у меня какой-то! Одна беда с тобой! Последних оленей загубил. Хоть Ондата напоишь.

Повел Ое верхового. А речка быстрая, с крутыми берегами. Камни, слышно, перекатываются. Но Ое, все ему нипочем, спрыгнул в воду и тянет за собой Ондата. Тот ни с места.

—Ну давай! Эк, эк! Эг, эг! Да что же ты, во-ды боишься?—выходит из себя дурак.—Или боишься ноги замочить, а?! Давай тогда я тебя разую!

Тут же свалил оленя и снял камусы со всех

ног Ондата. Ну куда тому деваться, там же дух и испустил.

Старику надоело ждать, и он пошел смотреть, почему так долго нет сына.

Увидел бездыханного Ондата да так и сел.

Ночь осенняя нависла над юртой. Старик прилег у очага, тяжко вздыхает. Ох, как жалко ему оленей, последнюю надежду жизни.

—Как теперь? Ондат ведь и охранял. Вдруг кто нападет, мы и не услышим. Как же спасемся? Некому нас защитить.

Ое ворочался, ворочался в своем потертом кукулишке, неудобно ему перед отцом. Потом стал просить:

—Отец, давай отрубим рога Ондату. Прикрепиши мне на голову, и я вместо него буду сторожить тебя.

—Еще чего! Хочешь и ты подохнуть?!

—Ну сделаем так, приладим мне рога! Тогда никто нам не будет страшен! Я буду твоей защитой!—заупрямился Ое.

И до того пристал, что старик разозлился, отрубил в сердцах рога Ондату да и забил их на дурную головушку Ое. Тот еще просит:

—И привяжи меня к дереву, как Ондата!

Ое, не будь дураком, стал вокруг дерева кружиться. Ветвистыми рогами мотает играющими, ну прямо настоящий бык. И, как олень, трубно ревет:

—Энклу, энклу!! Тункэв, тункэв!

—Не ори так громко, а то черт Инсача услышит,—унимает старик.

Стало темнеть, а Ое словно взбесился, еще громче взревел. Встревоженный старик услышал где-то далеко чей-то ответный рев.

—Сынок, хватит, перестань, а то буду накличешь. Слышишь, кто-то сюда идет. Вон, вон, уже близко...

А Ое уже не остановить. Громкий крик его отдавался гулким эхом в глубине сумрачной тиши. Аркан аж звенит от рывков дурака, рвущегося навстречу неизвестному пришельцу. Гул все ближе и ближе. Вот уже деревья загудели тревожно, будто ветер прошелся по их вершинам.

—Сам рогач дьявола идет. Ое, в самом деле без мозгов! Кончай!!

Ое и впрямь будто голову потерял, сле на аркане держится. Старик перепугался, залез в кукуль и притаился. Слышит, топот раздался и ветер такой пронесся, что юртку развалило. У старика аж дыхание где-то, пошевелилось не может. Разобрал только, как Ое с грозным воплем «Энклу, тункэв» хлестким ударом рогов встретил противника. Того натянувшийся аркан разорвался со свистом... И шум боя стал удаляться.

Спазанку вылез старик из-под разбитой юртки. Вокруг земля навыворот изрыта, деревья поваленные вверх корнями торчат. Делать нечего. Пошел старик по следам драки, хоть кости сына собрать. Видит, лежит растерзанная нога Ое. Дальше—передняя волосатая нога его противника. А просеке сражения нет конца. Так и шел бедный старик, натыкаясь на разорванные части тел. Идет, спотыкается. На ходу слезы вытирает, жалко единственного сына. Наконец, увидел их, сцепившихся рогами. Только пальцы Ое намертво сжимали горло самца дьявола. Старик рядом свалился, свалился от всего увиденного.

Но вдруг голова Ое заговорила:

—Отец, видишь? Здорово я разделал вот этого! Будет теперь знать его хозяин! Я бы и самого дьявола вот так же...

—А сам-то какой! Одна голова осталась. Да и ту, дурную, дьявол-то расколотит, а ты еще на него.

—Не горюй, не надо. Домой возвращайся. Только вот что сделай...

На обратном пути старик срубил посох из ветки тополя. Дома, ложась спать, положил палку рядом. В полночь слышит, идет кто-то и стук костей раздается. Это Ое, ставший мертвяком, пришел в юрту. И отец его, как и предупредил Ое при расставании, стал у дверей, изготовился и, как только скелет начал ломиться через порог, ударил так, что кости вдребезги на куски. Собрал их и сжег на костре, оставил один молочный зуб. Потом положил этот зуб в кукуль Ое. Сам лег спать.

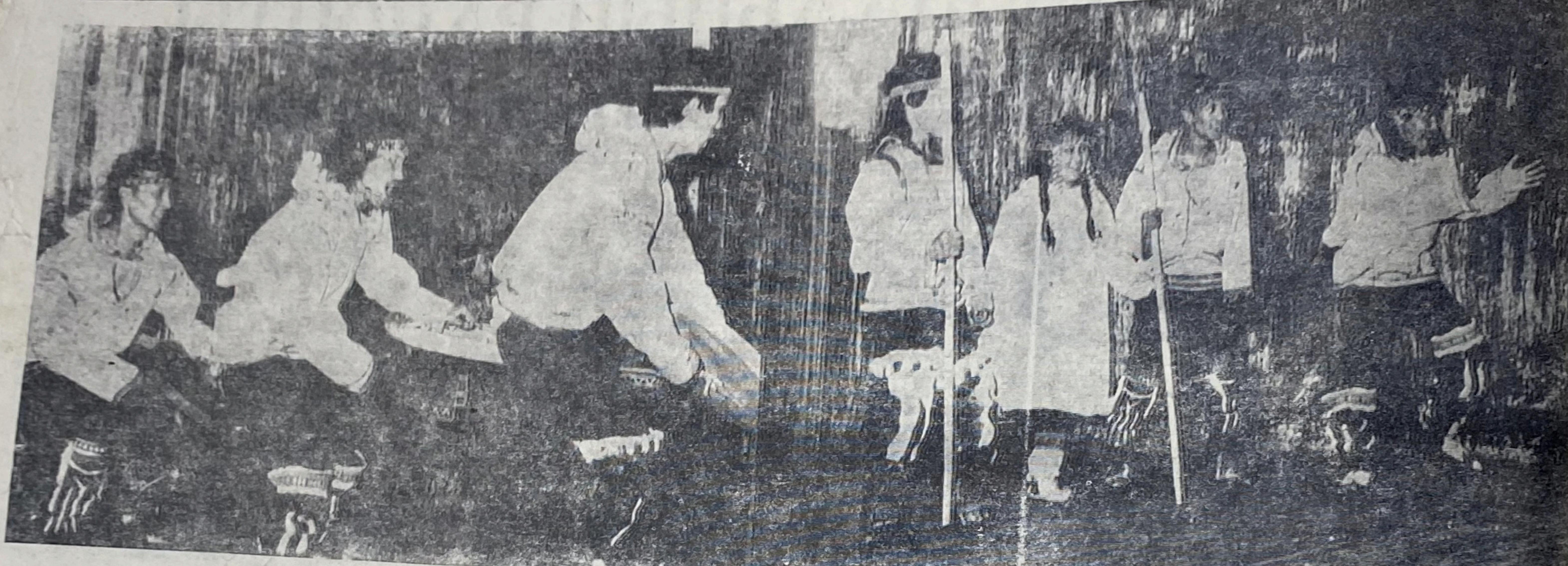
Утром проснулся, а сын его Ое уже костер разжег. И стали жить дальше.

К. ЧЕРКАНОВ.

СОГЛАСИЕ

БЮЛЛЕТЕНЬ БЫСТРИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

№ 7 (59)
ИЮЛЬ, 1994 г.

НУРГЭНЭК

Национальный праздник анавгайцев «Нургэнэк» вылился в своеобразный отчетный концерт перед односельчанами. Если погода (ливь сильный дождь) помешала проведению спортивных состязаний, то для самодеятельных артистов не было помех. Более того, желая улучшить настроение анавгайцев и гостей, самодеятельные артисты старались вовсю, за что неоднократно награждались громом аплодисментов.

Наверняка запомнится зрителям и традиционное начало, и родовые песни, идущие из глубины сердца исполнителей. Но наиболее яркое впечатление остается от танцевальной картины по ительменским мотивам «Игры Воронов». Солисты Кирилл Ичанга и Лариса Буланова и на этот раз блеснули индивидуальным мастерством несмотря на то, что остальные танцоры тоже были на высоте. Всем понравилась и щуточная картинка «Старики» в исполнении Сергея Ковав, Галины Федотовой и Лилии Бакановой.

Появились новые элементы и в сценарии концерта. Экскурс в историю пришелся по душам людям старшего поколения. Они с удовольствием узнали, что ровно 22 года назад на сцене работала очень пластичная семилетняя Надя Инданова, а в начале 80-х покорил москвичей 5-летний Егор Инданов. И, наконец, вполне заслуженные диферамбы самой юной участнице ансамбля — трехлетней Машеньке Гуркиной. Концерт удался на славу.

Б. ГОВЕЙНЫЙ.
Фото автора.

Редактор Б. Р. Говейный.
Линотиписты А. Черканов,
Е. Черканов.
Метранпаж Г. Солодиков.